

создающие виртуальную преграду с двух сторон». Оратор демонстрирует тем самым игнорирование действий других коммуникантов, их попытки добиться смены коммуникативных ролей, а также стремление сохранить своё статусно-ролевое доминирование.

Таким образом, интерактивное поведение слушающего коммуниканта, обусловленное унисонными установками, характеризуется псевдопассивностью и создает наиболее благоприятные условия для поддержания кооперативного диалога. Невербальное участие молчащих коммуникантов позволяет избежать вербального наложения в интеракции и далее развивать иницируемую говорящим тему. Используемые слушающим коммуникантом невербальные средства являются свидетельством процесса когнитивной обработки информации, готовности к восприятию информационного сообщения и согласия со словами говорящего, выполняя тем самым контактоподдерживающую функцию, являясь сигналом обратной связи. Такое невербальное общение участников ток-шоу с «легитимным оратором» позволяет избежать мены коммуникативных ролей.

Полемические установки слушающего, соблюдающего условия вербальной паузы в мультимодальной интеракции, обуславливают использование им приема *уклонения*, а также приема *вызов*, которыми он открыто демонстрирует говорящему наличие у него противоположного мнения по обсуждаемой теме, а также приема *непонимание*, реализуемого различными

эхолалическими реакциями. Данное коммуникативное поведение слушающих провоцирует легитимного оратора к более активным действиям с целью сохранить своё статусно-ролевое доминирование. При такой интеракции возможна мена коммуникативных ролей.

Список литературы:

1. Егорченкова, Н.Б. Стратегический потенциал мультимодальной интеракции в медиа-политическом дискурсе / Н. Б. Егорченкова // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 5 (31). – С. 24–37.
2. Поршнева, Б.Ф. Контрсуггестия и история (Элементарное социально-психологическое явление и его трансформация в развитии человечества) // История и психология. М., 1971. – С. 7–35 // URL: <http://rudn.monplezir.ru/porshnev.htm>
3. Шамне, Н.Л., Егорченкова, Н.Б., Координативные ресурсы мультимодальной интеракции в политическом ток-шоу / Н.Л. Шамне, Н.Б. Егорченкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание., Волгоград, 2016 - №1(30). С. 107-118
4. Girnth, H., Michel S. Polit-Talkshow. Interdisziplinäre Perspektiven auf ein multimodales Format. Ibidem-Verlag, Stuttgart, 2015. 345 S
5. Schmitt, R. Unterricht ist Interaktion! Analysen zur De-facto-Didaktik [Text] / R. Schmitt. – Mannheim: Institut für Deutsche Sprache, 2011. – 240 S.

КЛАССИФИКАЦИЯ ОСНОВНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ МЕТАЯЗЫКА ЮРИСЛИНГВИСТИКИ

Зиянгирова Екатерина Леонидовна
кандидат филол. наук, ст. преподаватель
Башкирский государственный университет
г. Уфа

CLASSIFICATION OF THE MAIN JURIDICAL TERMS IN THE JURIDICAL LINGUISTIC METALANGUAGE

Ziyangirova Ekaterina Leonidovna
Candidate of Science, senior professor
of Bashkir State University, Ufa

DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2021.4.74.534

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению вопроса классификации основных юридических терминов, входящих в состав терминологического аппарата метаязыка юрислингвистики. Рассматриваются две классификации юридических терминов, входящих в состав юрислингвистического метаязыка: по критерию специализированности юридических терминов и по критерию, отражающему правовую сферу функционирования юридического термина.

ABSTRACT

This paper is about classification of the main juridical terms in the juridical linguistic metalanguage. There are two classification of the main juridical terms in the article: 1) as regards its level of specialization; 2) as regards its sphere of the law.

Ключевые слова: термин, терминология, юридический термин, метаязык, юрислингвистика.

Key words: term, terminology, juridical term, metalanguage, juridical linguistics

Современный человек в сравнении с человеком, жившим еще век назад, стал больше осознавать свои права и обязанности. Так, на сегодняшний день в науке наблюдается сближение языка и права, обусловленного жизнью современного общества. Такому явлению способствовала возникшая в 90-е годы прошлого века либерализация общества, в котором тенденция к защите прав человека породила большое число конфликтов, к коим, например, относятся дела о защите чести и достоинства человека, в которых специалистам необходимо исследовать взаимодействие языка и права.

Как известно, предметом научного познания в юрислингвистике является изучение языка через призму права, поэтому в юрислингвистическом метаязыке частотными являются не только лингвистические термины, но и юридические, под которыми принято понимать слова или словосочетания, функционирующие в юридическом языке и обозначающие специализированные (юридические) понятия и явления.

А. С. Пиголкин говорит о юридических терминах следующее: юридические термины – это словесные обозначения понятий, используемых при изложении содержания закона (или иного нормативного юридического документа). Слова и словосочетания, которые употреблены в законодательстве, являются обобщенными наименованиями юридических понятий, имеющих точный и определенный смысл, и отличаются смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью [3, с. 65]. В то время как С. П. Кушнерук говорит об особенностях юридических терминов, выдвигая на первый план выполняемую ими функцию в тексте: юридические термины способствуют ясному и точному формулированию правовых предписаний, а также достижению максимальной лаконичности юридического текста. Юридическая терминология представляет собой базу правового документа, основной смысловой фундамент [1, с. 24]. Таким образом, употребление юридических терминов весьма продуктивно сказывается на текстах юрислингвистической научной сферы, поскольку данные терминологические единицы однозначно обозначают необходимое понятие, способствуют более правильному истолкованию, и, следовательно, применению, экономят средства передачи правовой мысли.

Любые классификации юридических терминов являются во многом условным, ввиду того, что провести четкую границу между терминами и подвести их под какие-то конкретные классификационные основания на практике очень трудно. Ещё в 1997 году М. Нуссбаумер вообще писал о том, что «юридический язык» представлен таким множеством различных типов текстов внутри права как общественного института, что говорить о «юридическом языке» с лингвистической точки зрения представляется нецелесообразным [6, с. 17]. Однако были ученые,

которые предпринимали попытку классификации юридических терминов, например, Отто Уолтер, который создал классификацию пластов юридического языка, т.е. его внутренней структуры, и выделил язык законов, язык судебных решений, язык юридической науки и экспертиз, язык ведомственного письменного общения, административный жаргон [7, с. 45].

Милославская Д. И. выделяет следующие группы юридических терминов:

1) **общеупотребимые;**

2) **общеупотребимые, имеющие в нормативном акте более узкое, специальное значение;**

3) **сугубо юридические;**

4) **технические** [2, с. 28].

Согласно другой классификации существует деление юридических терминов на три уровня:

1) **общеупотребительные термины**, которые используются в обывденной речи и понятны всем;

2) **специально-юридические термины**, которые обладают особым правовым содержанием («аккредитив», «искковое заявление» и т.п.). Такие термины служат для обозначения юридических понятий, выражения юридических конструкций, отраслевой типизации и т.д.;

3) **специально-технические юридические термины**, которые отражают область специальных знаний, например, правила техники безопасности, техническое обслуживание оборудования, проведение экспертизы технических решений и т.п. [5, с. 78].

Классификация, данная С. П. Хижняком, представляется более логичной в сравнении с классификацией, о которой писала Д. И. Милославская, поскольку деление юридических терминов на три, а не четыре основные группы имеет более четкие границы дифференцирования юридических терминологических единиц. Так, согласно классификации С.П. Хижняка, юридические термины подразделяются на три группы, где к первой будут относиться, например, такие единицы как *закон, заявление, отпечатки пальцев, приказ, приговор, суд, воровство, кража, хулиганство* и пр.; ко второй – *апелляция, декларация, реформа, экспертиза, нормативный акт, кодекс, конвенция, конституция, презумпция, прение, санкция, юрисдикция, истец, иск, слушание, судопроизводство* и пр.; к третьей – *криминалистика, гражданское право, прецедентное право* и пр.

Юридические термины, функционирующие в метаязыке юрислингвистики, можно дифференцировать не только по степени их терминованности, как в предыдущей классификации, но и по отраслям, транслирующим определенную отрасль юриспруденции:

1) конституционное право (*конституция, личная тайна, семейная тайна, парламент, правовое государство, правосудие, присяга, город, страна, область, республика, город федерального значения, край, титульная нация, титульный язык, устав и пр.*);

2) уголовное право (*вымогательство, кража, мисдиминор, ограбление, особо тяжкое преступление, преступление, присяжные, убийство, фелония и пр.*);

3) гражданское право (*апатрид, государственная регистрация, государство, государственный язык, гражданин, электорат и пр.*);

4) административное право (*мошенничество, обвинитель и пр.*);

5) финансовое право (*акционерное общество, андеррайтер, брокер, аукцион, аудит, банкрот, бартер, бюджет, ваучер, денежное средство, просрочка, тендер, трассат, трассант, физическое лицо, юридическое лицо и пр.*);

6) процессуальное (гражданское, уголовное) право (*суд, апелляция, процесс, отвод, амнистия, приговор, взыскание, арест, ложные показания, доказательство, допрос, защита, иск, исковая давность, исковое заявление, истец, иск, кассационный, слушание и пр.*);

7) семейное право (*семейная тайна, отец, мать, брак, супруг, супруга, фидуциарный, незаконнорожденный и пр.*);

8) авторское право (*автор, плагиат и пр.*) [4, с. 537].

Анализ терминов юриспруденции, используемых в терминологическом инструментарии юрислингвистики, приводит к выводу о том, что язык, изучаемый через призму права, в большинстве случаев направлен на рассмотрение вопросов, связанных с языковыми преступлениями, языковым правом и языковыми нормами. Например, юрислингвистической практике хорошо известны случаи речевого хулиганства, которые, в зависимости от степени тяжести, установленной правом, могут быть

квалифицированы как серьезное преступление, повлекшее уголовную ответственность. Другим примером могут послужить ситуации, связанные с нормированным и легитимным функционированием отдельных языковых единиц – имен собственных (имен, фамилий, названий городов, стран, книг и т.д.). В таком случае юриспруденция реагирует на данную проблему использованием таких терминов, как *право, закон, регламент, легитимность* и пр.

Литература:

1) Кушнерук С. П. Документная лингвистика: учеб. пособие. – 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2010. – 253 с.

2) Милославская Д. И. Типовые трудности семантической интерпретации юридического текста. // Русский язык в его естественном и юридическом бытии. – Барнаул: Изд-во АГУ, 2000.

3) Пиголкин А. С., Чернобель Г. Т. Юридическая терминология: понятие и классификация. / Под ред. А.С. Пиголкина // Язык закона Гл.3. М., 1990.

4) Правоведение: Учебник/ Под общей ред. В. А. Козбаненко. – 3-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2006. – 1072 с.

5) Хижняк С. П. Юридическая терминология: формирование и состав / Под ред. Л. И. Баранниковой. М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации. - Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1997. - 136 с.

6) Nussbaumer, Markus. Sprache und Recht. Heidelberg: Groos, 1997.

7) Otto, Walter. Die Paradoxie einer Fachsprache // Der öffentliche Sprachgebrauch. Band II. Stuttgart: Klett – Cotta, 1998.

ЧАСТОУПОТРЕБЛЯЕМЫЕ ФРАНЦУЗСКИЕ ЛЕКЕМЫ В НАИМЕНОВАНИЯХ КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

*Кривицкая Анастасия Владимировна,
старший преподаватель*

*Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
г. Стерлитамак*

FREQUENTLY USED FRENCH LEXEMES IN THE NAMES OF COMMERCIAL ENTERPRISES

*Krivitskaya Anastasia Vladimirovna,
senior lecturer*

*Sterlitamak branch of Bashkir State University,
Sterlitamak*

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи является анализ наиболее популярных лексем, используемых в составе эргонимических терминов питейных заведений Республики Башкортостан. Основным методом исследования – описательный, который реализуется при сборе, систематизации, обобщении и интерпретации материала, в описании семантики эргонима применяется метод компонентного анализа. В результате использования статистического метода можно установить наиболее типичные семантические типы.

ABSTRACT

The purpose of this article is to analyze the most popular lexemes used in the ergonymic terms of drinking establishments of the Republic of Bashkortostan. The main research method is descriptive, which is implemented during the collection, systematization, generalization and interpretation of the material, the method of component